

ТЕХНОЛОГИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ПРАВЯЩЕГО КЛАССА В РЕГИОНАХ

Ростислав Туровский

ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ

Ростислав Туровский, доктор политических наук, профессор факультета политологии МГУ им. М. В. Ломоносова, профессор факультета прикладной политологии ГУ-ВШЭ, ведущий научный сотрудник Российского НИИ культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева, автор книг «Политическая регионалистика» (2006) и «Политическая география» (1999)

В большинстве российских регионов продуманной, осознанной национальной политики просто не существует. Проблема выработки подобной политики не стоит столь остро по той причине, что в большинстве регионов русские составляют абсолютное большинство, а миграции последних лет в очень разной мере затронули разные регионы. И те регионы, которые миграционные процессы затронули в последние годы, еще не успели выработать курс по отношению к растущему этническому разнообразию на своих территориях. Отчасти **по явление определенной модели зависит от личности губернатора** — считает ли он необходимым

проводить какую-то политику в сфере межнациональных отношений. Видит ли глава субъекта себя русским патриотом или прагматиком, для которого национальные вопросы абсолютно второстепенны.

Сейчас же все большее число региональных лидеров становятся прагматиками. Постановка вопроса о русской нации, о национализме или о дружбе народов, например, о воспроизводстве советских практик была все-таки характерна для старшего губернаторского поколения, которое сложилось к 1990-м годам или в 1990-е годы и которое было, в сущности, позднесоветским поколением. В 2000-е же годы идеологический интерес к этим вопросам резко понизился. Причем он стал снижаться и в республиках, которые особенно чувствительны к этому вопросу, поскольку многие лидеры тоже стали прагматиками: национальный вопрос по сравнению с вопросами экономического развития для них точно так же отошел на второй план. **Поэтому повестка дня, которая сейчас формируется в высших органах власти, — вызов для основной части региональной элиты**, которая не знает, что с этим вызовом делать как идеологически, так и технологически.

публике существует какой-то один титульный этнос, то национальная политика — это обеспечение доминирующих позиций этого этноса во власти, как это делалось и делается в Татарстане, в Башкирии, в Якутии. В республиках, где русских довольно много, этнические элиты целенаправленно работали над тем, чтобы закрепить позиции титульного этноса во власти и обосновать это идеологически, через соответствующую пропаганду этнической истории и ее, возможно, соответствующее переписывание, через поиск оснований для легитимности сложившегося режима и демонстрации у него каких-то глубоких исторических корней и этнокультурной базы. Там, где население более полиэтническое, национальная политика понималась как распределение должностей между основными этническими группами, которое никогда не могло быть полностью пропорциональным, и поэтому всегда шла оппозиционная борьба за позиции, как это происходило и происходит в Дагестане или в Карачаево-Черкесии. Но и даже это на самом деле — политико-технологическое отношение к национальной политике, поскольку речь в данном случае идет о раздаче постов и о том, что этниче-

Повестка дня, которая сейчас формируется в высших органах власти, — вызов для основной части региональной элиты, которая не знает, что с этим вызовом делать

И все же, если говорить о ситуации в республиках, конечно, элиты там гораздо более чувствительны к вопросам национальной политики, но при этом они ее понимают очень субъективно. Например, если в рес-

ская принадлежность является для этого весомым критерием.

Последние события и миграции, новейшие изменения этнической картины за счет притока переселенцев с Кавказа и из Центральной Азии создают

новые проблемы. Многие региональные лидеры давно предполагали, что ситуация изменится, поскольку еще в начале 2000-х годов многие задавались вопросом о том, как будет продолжаться и к чему приведет экспансия, скажем, различных кавказских общин, которая шла, например, в Центральную Россию, где до этого положение этносов было абсолютно однородным, а в конце 1990-х — начале 2000-х стало меняться. До поры до времени они особой проблемы не создавали и не создают, но рост напряженности происходит, в том числе и потому, что выходцы из этих общин по естественным причинам начинают занимать значимые экономические ниши.

Таким образом, возникает еще один важный вопрос в национальной политике: как ее соотносить с политикой экономической? Это очень острый вопрос и для Москвы, потому что выходцы с Кавказа, как правило, контролируют значимые экономические ресурсы. **А так как политика во многих регионах была прагматическая, возникали симбиотические отношения с властями, которые дружи-**

ли с кавказским бизнесом, и, следовательно, происходило «сращивание». В условиях, когда эта проблема приобретает публичный характер и среди части избирателей растет напряженность, региональные лидеры оказываются между двух огней, когда им, с одной стороны, может быть, выгодно дружить с бизнес-группами, а с другой — нужно сохранять популярность у населения, среди которого растет негативное отношение к этим группам. Как в этой ситуации выкрутиться, пока региональным лидерам непонятно.

То есть может возникнуть ситуация, когда на публике региональные лидеры будут выступать за приоритетные позиции русской общины, а на практике в значительной степени станут опираться на ресурсы бизнеса «кавказского происхождения». Сегодняшняя тенденция на распространение националистической риторики в выступлениях представителей политических партии связана с сугубо электоральными соображениями. Я бы сказал, что фактор Манежной площади стал значимым в российской политике. **И политические партии не столько**

борются с этим феноменом, сколько пытаются завоевать голоса тех, кто выходит на Манежную площадь, поскольку понимают, что это — существенный электорат. По сути, началась идеологическая предвыборная борьба за то, чтобы взять под контроль националистически настроенный электорат. Каждая партия на самом деле имеет для этого свои основания. КПРФ этой логике следовала всегда, выступая за объединение идей левых и идей националистических. «Единая Россия» приходит к национализму через тему консерватизма. Возможно и появление каких-то новых партий или движений, которые будут еще более радикальными. Получается, что все партии готовы в той или иной степени и с той или иной умеренностью использовать националистическую риторику как минимум для выборов, но и с пониманием того, что, судя по всему, тема русского национализма — это всерьез и надолго. Поэтому для партийных стратегий это тоже очень значимо. ■

Специально для РЖ

В РОССИИ «ЮГОСЛАВСКИЙ СЦЕНАРИЙ» НЕВОЗМОЖЕН

ВЬЕКΟΣЛАВ ПЕРИЦА — хорватский историк, журналист и писатель, специализирующийся на современной истории религий в бывшей Югославии. Автор книги «Балканские идолы: религия и национализм в Югославских государствах» (2002).

Специально для РЖ

Развал социалистической Югославии показал, что это был абсолютно провальный проект в плане нацистроительства. Можно спорить, был ли этот процесс естественным или же ему помогли развалиться извне. И здесь, собственно, и встает вопрос о роли элиты. **Я считаю, что Югославия была разрушена именно изнутри различными националистическими движениями, а югославская элита сыграла в их деятельности значительную роль.**

Небольшая группа людей, завладевшая в том числе и СМИ, смогла успешно разрушить Югослав-

скую Федерацию, воспользовавшись ее структурными недостатками, появившимися в 1974 году, когда Югославия была фактически превращена в конфедерацию, зависевшую от согласия между всеми ее республиками. При отсутствии согласия между ними страна попросту не могла продолжить свое существование. В дальнейшем элита приступила к созданию новых национальных форм, появились новые страны — Хорватия, Словения, Сербия и т.д. Все эти нации — новые, и в них можно найти лишь некоторую преемственность от существовавшей ранее Югославии. Нацистроительство этих молодых государств привело к появлению враждебности между ними. Именно поэтому, собственно, и началась полномасштабная война.

Я и представить себе не могу, что что-то подобное может случиться в России. В России могут возникать территориальные и межнациональные проблемы, но **в центре этнической и национальной мозаики Россия остается русской.** В Югославии воевали друг с другом небольшие этнические группы, именно поэтому война была такой длительной и такой кровавой. В России «югославский сценарий» невозможен. ■